

Здесь я думал, что Отец своими устами произнесет имя престижной и прославленной секты или ордена. Вместо этого Отец просто открыл, что человек на картине - его учитель с однообразным настроением, как будто он разговаривает с сонным классом учеников, что заставило меня задуматься, не может ли его тон быть более снисходительным.

Во время ужина, из ниоткуда, Отец вытащил меч и вручил его мне. "Возьми этот меч, так как предыдущий был сломан", - сказал он. Я взял у него меч и изучил его. Какого черта, я тихо задыхался. Это выглядело точно так же, как и предыдущий! Отец купил эти мечи оптом? Меч выглядел странно похожим на те, которыми пользовались старики во время утренней гимнастики тайцзи, как бы я ни выглядел!

Пока мы нажимали на еду, я спросил Отца: "Откуда ты узнал, что в этом инциденте замешан Мастер Шесть?". Отец хитро посмеялся. "Я знал об этом с самого начала. Но чего я не знал, так это того, что даже сам Небесный Мастер Чжан был замешан в этой ссоре". Но ты все знал, я задумался. Так что это означало бы, что ты долго наблюдал со стороны, я подумал. "Но так как ты знал все, почему ты не пригласил Мастера Шесть раньше?" Я спросил. "Мне не нравятся люди, у которых много жен и любовниц; мы не могли поладить", - просто ответил отец. Из всех ответов, которые он мог мне ответить, это был последний, на который я мог рассчитывать. Я думала, что Отец будет продолжать говорить о том, что это законы Природы и Кармы или что-то в этом роде. Я был ошеломлён его ответом. Это правда, что женщина-пациентка была воплощением одной из любовниц Мастера Шести; это также указывает на то, что у Мастера Шести было несколько других параметров. И опять же, Мастер Шесть, как бессмертный сам по себе, несомненно, имел бы свою собственную историю.

Мать убирала со стола, когда мы закончили ужин, когда отец спросил меня со своего места на диване: "Как проходит твоё обучение с рукописью, которую я тебе дал?". И только тогда память о том, как он дал мне буклет, осенила меня. Я совершенно забыла о нем и засунула буклет в самую нижнюю часть сумки, обнаружив, что его содержимое было неразборчивым. Честно говоря, я призналась: "Нет. Я ещё не практиковался ни в чём из буклета. Я даже не мог понять вещи внутри". Отец вздохнул. Он жестом отдал мне только что полученный меч и забрал его у меня, после чего встал и, перетасовавшись, подошёл к двери, взывая ко мне, когда двигался: "Следуй за мной". Вниз. Я покажу тебе один раз. С твоей способностью, ты сможешь понять после моей демонстрации". Могу ли я не отдыхать только один день после рабочего дня, я мучительно скрипел.

Волоча своё изношенное тело, я пошёл за отцом вниз. Небо темнело, когда мы вышли на улицу. Отец держал меч в левой руке, в то время как указательный и средний пальцы правой руки были вытянуты вместе с остальными пальцами, так как он занял позицию, которую я узнал из буклета. В пассивном освещении вечерних сумерек он начал танцевать с мечом, его движения лиссализовались, и его удары были текучими, как струящиеся воды ручья. Остальное я не мог распознать; это был набор дисциплин игры на мечах, который я никогда раньше не видел. Наблюдая за ним со стороны, я был загипнотизирован и очарован тем, что не понимал, когда меч вылетел из хватки моего отца; плавал в воздухе, резал и халтурил воображаемых противников, а кончик его рукоятки просто падал вытянутыми пальцами левой руки моего отца. Внезапно произошло невообразимое: щелчком левой руки скользящий меч улетел от него и разбился на четыре одинаковых меча! Четыре меча ожили; они парили вокруг Отца, кружились вокруг Него, как будто у них были свои собственные чувства!

Демонстрация Отца прекратилась, когда закончился танец с мечами. Я остался в шоке и благоговении. Он лениво подержал ножны меча и щелкнул другим запястьем, жестикулируя мечом, чтобы вернуться; с громким "кинком" меч выстрелил с неба и бросился назад в ножны. Отец медленно подошел ко мне и вручил мне меч. Легким похлопыванием по плечу он начал двигаться в сторону лестницы. Поднявшись, не оглядываясь, он сказал: "Тренируйся. Ты пройдешь, если сможешь сделать то, что сделал я!" (Позже я бы узнал от отца, что это была всего лишь одна из элементарных дисциплин отцовского ордена. Существовали более причудливые и фантастические техники, которые охватывали различные дисциплины: игру на мечах, спряжение талисманов и многое другое).

С глупым взглядом я шел за отцом вверх по ступенькам. Когда мы добрались до лестничной площадки, он заметил скучное выражение моего лица и рассмеялся. "Что это? Ты ошеломлен моей демонстрацией?" Я хмуро кивнул. "Отец, - спросил я, - скажи мне." Правда ли то, что я читаю из фантастических романов?" Отец бросил на меня взгляд, который напомнил мне о том, как он сбивал с толку клиентов. "Разве я не говорил тебе давно? Есть вещи, в которые большинство людей не верит. Но это не значит, что их не существует. И опять же, не обращайте внимания на прославленные и увековеченные театральные постановки и преувеличения в художественной литературе". В самом деле. Есть ли еще что-то, в чем можно было бы усомниться, особенно когда я своими глазами видел сегодня в полной мере проявившуюся силу бессмертного? Посмотрите на сегодняшнее общество; есть даже мирской народ, который яростно отрицает существование призраков. Они наотрез опровергают любые доказательства существования Хранителей Преисподней с конской и оксовой головой, Чёрно-белых Вестников Ада (Хейбай-Учан) и, конечно же, Десяти Дворов Преисподней и Шести Путей Самсары. Интересно, что такие непримиримые и одинокие организмы, звероподобные стражи Преисподней и их чёрно-белые аналоги существовали мало, хотя и могли отличаться от общепринятых представлений. И опять же, Отец, возможно, тоже думал обо мне что-то подобное.

На следующий день я вернулся в Центр с моим новым мечом, войдя в дверь, и обнаружил, что Линь Фэн тренирует своего ученика по боевым искусствам. Я подал Линь Фэнгу сигнал. "У меня есть набор для игры на мечах, брат, и мне интересно, знаешь ли ты хоть что-нибудь о его происхождении, так как ты здесь больше всех учишься боевым искусствам". Я извлек буклет с иллюстрациями, который мой отец приготовил для меня и показал его ему. Линь Фэн рылся в страницах. "Хе-хе-хе... Откуда ты это взял, брат?" "Где еще?" Я хмурился: "Мой отец, конечно! Он заставил меня выучить все это, сказав, что это техника секты, к которой он принадлежит. Вчера он даже показал мне. Тебя там не было! Если бы ты только был там, чтобы увидеть все сам..." Я начал рассказывать ему о том, что случилось прошлой ночью. В конце моей повести Линь Фэн посчитал меня подозрительно. "Ты проснулся, не так ли?" С большим ожесточением и весельем, я сияла на него. "Разве я похож на человека, у которого есть пряжа, чтобы крутиться? Давай, просто посмотри. Скажи мне, если ты сможешь увидеть, откуда они взялись! Я ничего не знаю о боевых искусствах! Иллюстрации для меня ничего не значат!" К моему удивлению, Линь Фэн засунул книгу мне обратно в объятия. "Есть этика и правила. Без согласия твоего отца мне не разрешается изучать его технику. Более того, я, возможно, немного знаю о кнутах и дротиках, но ушу, которое я изучаю, - это преимущественно безоружный бой. Я мало знаю о мечах. Мои навыки зависят от ударов и пинков, которые я использую в полной мере".

Не мог бы ты просто сказать, что ничего не знаешь о мечах, короче говоря, чтобы сэкономить нам время и неприятности, - я кисло-важно размышлял. В тот день я провел все утро, лениво

лежа на диване, когда спустился в утопический транс иллюстраций и рисунков из рукописи моего отца, не понимая ничего из этого. Юань Чхонси проснулся позже и спустился, чтобы найти меня дующимся на книгу. Он некоторое время смотрел на меня, пока не сказал: "Давай, Шиян". Нет нужды дуться и раздуваться. Возможно, я не понимаю, почему ты расстроен, но все же, успокойся". Иногда может быть неудобно иметь рядом с собой человека, который мог бы легко раскрывать божественные тайны, особенно если этот человек скучный и медлительный. Вещи, которые он только что сказал, ничего не сделали, чтобы облегчить мою горечь, но вместо этого они натирали соль к моим страданиям!

И, следовательно, неделя, две недели, месяц и еще один месяц, мимолетный...

Целый год я сидел взаперти в Центре, стараясь изо всех сил постичь секреты того, как мой отец мог левитировать меч в воздухе! Несмотря на все мои усилия по изучению техник, описанных в книге, я снова и снова терпел неудачу, пытаюсь понять, что мой отец продемонстрировал мне в тот вечер. Всё казалось таким обыденным и мирским с тем, что я практиковал; я не мог подражать фантастическому и невероятному зрелищу, которое показал мне отец. Я был просто неспособен на его волшебство с мечом, а тем более на догадки с его дополнительными копиями!

Год прошел с обычной банальностью банальной работы: мы либо консультировали клиентов в Фэн-шуй, либо помогали с похоронами, а также с бракосочетанием. Большая часть этих барабанных работ была выполнена Юань Чунси, и его работа была безупречна. Год был хорошим и для него; многие богатые бизнесмены были рекомендованы и господином Ли, и господином Чжаном, нашими богатыми покровителями; он регулярно приглашался на ужин один раз в несколько дней, божественный провидец к прозаическим бизнесменам, которые постоянно обращались к нему с просьбами о совете и непрестанно старались прислушаться к его словам, как Евангелие. Сам Юань Чхонси начал наслаждаться характером своей работы, хотя время от времени случались и незначительные неудачи с его расчетами.

Мы никогда не видели последнего из Чжэн Шуана; он часто навещал нас, становился частью нашей банды и приезжал к нам, когда ему было позволено. Много раз он приходил с легкомысленными головоломками, такими мелкими кражами или грабежами, в которых не было ничего сверхъестественного, что даже мы едва ли могли помочь. Опять же, Чжэн Шуан пользовался тем, что его считали одной из восходящих звезд в полиции с тех пор, как он раскрыл дело о свиноферме с привидениями.

С другой стороны, Линь Фэн занимался обучением своего молодого ученика. Не только маленькая девочка узнала от него навыки Chuojiao, но он даже обучил ее навыкам владения цепными плетями и бросать дротики! Как может знать каждый, кто знаком с боевыми искусствами, научиться пользоваться цепным кнутом и бросать дротики было едва ли простым умением научиться подбирать; много раз плач маленькой девочки, плачущей от боли, эхо вокруг Центра, когда она случайно поранилась во время тренировки с помощью веревок...

Следовательно, год прошел, и снова теплое летнее время подбадривало нас. Именно вечером мы подумывали о том, чтобы вместе с Чжэн Шуаном встретиться на шампурах для барбекю. Я взял телефон, чтобы позвонить ему. Когда линия была подключена, его голос лаял из наушника. "Брат Шиян! Какое безупречное время! Ты знал, что я как раз собирался тебе

позвонить?" Уверен, что это может быть ничем иным, как жестоким совпадением, я не знал. Мы звонили тебе только для того, чтобы узнать, не хочешь ли ты присоединиться к нам за ужином! Но я был пойман в тот момент. "Конечно, я способен божествовать, что ты нуждаешься в помощи! Говори!" Я сказал, стараясь изо всех сил притворяться всезнайкой, как большинство гадалок.

Незадолго до этого в машине Чжэн Шуана был слышен крик, который остановился у Центра. Он поспешил внутрь, вытерев нервный пот со лба, и поспешил ко мне. "Мальчик объявлен пропавшим без вести! Новость о его исчезновении теперь широко распространяется в приложении "Вехат"! Теперь родители ребенка чрезвычайно обеспокоены, и мое начальство приказало сформировать оперативную группу для немедленного решения этого дела. Дело в том, что я возглавляю оперативную группу. Директор взял меня за руку, когда пришел доставить приказ, сказав, что я буду иметь полную поддержку полиции в решении дела. Но я должен быть быстрым! Новости теперь распространяются как кустарный пожар по всем окрестным округам и графствам! Чем дольше мы задерживаемся, тем дольше мы теряем инициативу!"

Конец второго тома

<http://tl.rulate.ru/book/34841/895911>